Ограничения социально-экономического развития национальной экономики в условиях глобальной трансформации: природа и формы проявления

Злотников Максим Сергеевич
доцент кафедры торгового дела и маркетинга, Институт Торговли и сферы услуг, Сибирский федеральный университет, zulinkot@mail.ru

В статье исследуется природа ограничений социально-экономического развития национальной экономики в условиях глобальной трансформации. Ограничения рассматриваются как устойчивые препятствия воспроизводственному расширению, возникающие при взаимодействии внешних изменений и внутренних структурных свойств. Разграничены внешние, внутренние и сопряженные ограничения. Внешние связаны с изменением рынков, цен, логистики, финансирования, технологического доступа и международных правил; внутренние — с состоянием реального сектора, накоплений и инвестиций, внешней торговли, человеческого капитала, технологий и сырьевой обеспеченности; сопряженные возникают, когда внешний импульс усиливает уже существующее внутреннее узкое место. Систематизированы формы ограничений по источнику, длительности, масштабу и механизму передачи. Показано, что ограничение необходимо диагностировать по его способности устойчиво снижать наполненность и согласованность воспроизводственных блоков, препятствовать внутреннему закреплению положительных эффектов и сужать пространство экономической политики. Подход опирается на шестиблочную модель и эмпирическую базу 77 национальных экономик за 1992–2024 годы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, ограничения развития, национальная экономика, глобальная трансформация, воспроизводственная система, структурные диспропорции, узкие места, экономическая политика, устойчивость, суверенитет.

Введение

В периоды качественного изменения мировой хозяйственной среды национальные экономики одновременно адаптируются к новым торговым, финансовым, технологическим и институциональным условиям и преодолевают собственные структурные диспропорции. Поэтому ограничение развития нельзя сводить к недостатку одного ресурса или ухудшению отдельного показателя: оно становится системным препятствием, когда блокирует передачу положительного импульса между взаимосвязанными элементами экономики.

В литературе ограничения связываются с дефицитом капитала, технологическим отставанием, институциональными барьерами, демографическими проблемами, структурной несбалансированностью и внешними шоками [1–6]. В условиях глобальной трансформации эти направления требуют единой воспроизводственной интерпретации, поскольку один и тот же внешний фактор может быть нейтральным для экономики с развитой внутренней базой и критическим для системы с дефицитным соответствующим блоком. Цель статьи — раскрыть природу ограничений социально-экономического развития, классифицировать их и показать механизмы межблоковой передачи и закрепления.

Ограничение развития как экономическая категория

Ограничением социально-экономического развития является фактор или совокупность факторов, устойчиво уменьшающих способность национальной экономики к простому и расширенному воспроизводству. Его признаки — воспроизводственный эффект, сохранение или регулярное повторение во времени и влияние на последующий цикл развития. Кратковременное снижение экспорта или инвестиций само по себе не является ограничением, если компенсируется резервами, переориентацией рынков или внутренним спросом.

Системный подход трактует ограничение как нарушение связи между элементами [7], а исследования структурных сдвигов показывают, что устойчивый дисбаланс способен сдерживать рост при наличии ресурсов в других частях системы [8]. Поэтому критичным является не максимальный дефицит сам по себе, а его положение в сети межблоковых связей. Ресурсный недостаток может временно восполняться импортом или кредитом; структурное ограничение сохраняется, пока не изменена внутренняя способность преобразовывать ресурс в результат.

Открытая воспроизводственная система и двойственная природа ограничений

Национальная экономика одновременно опирается на внутренние источники роста и включена в глобальное пространство рынков, капитала, технологий, человеческих ресурсов и институтов. Внешняя среда определяет доступ к спросу, финансированию, оборудованию, знаниям, логистике, платежной инфраструктуре и международным стандартам, однако экономический эффект возникает только после прохождения внешнего изменения через национальные институты, предприятия и воспроизводственные блоки.

Поэтому одинаковый мировой шок формирует неодинаковые последствия. Рост процентных ставок особенно значим при высокой зависимости инвестиций от внешнего кредитования, технологические ограничения — при импортозависимом оборудовании и слабой исследовательской базе, а изменение мировых цен — при узкой экспортной специализации. Источник ограничения может находиться во внешней среде, но механизм его закрепления складывается внутри страны; внутренний дефицит, напротив, нередко становится заметным после прекращения внешней компенсации.

Классификация ограничений социально-экономического развития

Критерий	Вид ограничения	Экономическое содержание	Типичная форма проявления
По источнику	Внешнее	Формируется за пределами национальной системы управления	Изменение цен, рынков, логистики, капитала, технологий, международных правил
По источнику	Внутреннее	Возникает из состояния собственной воспроизводственной структуры	Дефицит инвестиций, слабый реальный сектор, технологический разрыв, кадровое ограничение
По источнику	Сопряженное	Возникает при взаимодействии внешнего импульса и внутреннего узкого места	Внешний шок усиливает уже существующую структурную диспропорцию

Критерий	Вид ограничения	Экономическое содержание	Типичная форма проявления
По длительности	Краткосрочное	Ограничивает текущий цикл, но может быть компенсировано резервами	Временный логистический сбой, краткий спад спроса
По длительности	Структурное	Сохраняется на нескольких циклах воспроизводства	Хронический дефицит технологий, инвестиций или кадров
По масштабу	Локальное	Сосредоточено в одном блоке	Дефицит конкретной инфраструктуры
По масштабу	Системное	Передается между несколькими блоками	Инвестиционный спад, вызывающий технологическое и производственное отставание
По механизму	Ресурсное	Сокращает доступный объем ресурсов	Недостаток капитала, сырья, кадров
По механизму	Институциональное	Повышает издержки преобразования ресурсов в результат	Неопределенность правил, слабость координации, регуляторные барьеры
По механизму	Структурное	Нарушает пропорции и межблоковые связи	Устойчивое отставание одного блока от остальных

Классификация разграничивает внешние, внутренние и сопряженные ограничения, а также краткосрочные и структурные, локальные и системные, ресурсные, институциональные и структурные формы. Границы между ними подвижны: краткосрочный внешний шок становится структурным при затяжной адаптации, а внутреннее ограничение приобретает системный характер при передаче на соседние блоки.

Шесть воспроизводственных блоков как пространство проявления ограничений

Воспроизводственная структура включает реальный сектор, накопления и инвестиции, внешнюю торговлю и платежный баланс, человеческий капитал, технологии и сырьевую обеспеченность. Реальный сектор становится ограничивающим при слабой глубине производства, низкой производительности и высокой импортной зависимости. Инвестиционный блок ограничивает развитие при недостатке долгосрочного капитала и высокой стоимости финансирования; его межблоковая роль особенно велика, поскольку инвестиционный дефицит тормозит обновление технологий, инфраструктуры и мощностей [9].

Внешняя торговля создает ограничение при концентрации рынков, товаров, валют и расчетных систем; положительный торговый баланс сам по себе не устраняет проблему, если доходы слабо закрепляются во внутренних инвестициях. Человеческий капитал ограничивает развитие через дефицит квалификаций, демографическое сжатие и несоответствие образовательной структуры спросу производства, причем эффект отличается длинным лагом [10]. Технологический блок становится узким местом при слабой способности создавать, осваивать и тиражировать решения; ограниченный внешний доступ тогда быстро передается в реальный сектор и снижает производительность [11].

Сырьевая обеспеченность имеет двойственный эффект. Недостаток ресурсов непосредственно ограничивает выпуск, но избыток сырьевого потенциала также способен закреплять структурную инерцию, если высокая рентабельность добывающих отраслей концентрирует капитал и труд и замедляет развитие переработки. Следовательно, качество связи между блоками важнее изолированного уровня каждого из них.

Внешние ограничения в условиях глобальной трансформации

Глобальная трансформация формирует ограничения через изменение мировой структуры спроса, финансовые циклы, расчеты, логистику, экспортный контроль, санкционные меры, технологическую конкуренцию, экологическое регулирование и институциональную перестройку. Торговые ограничения сначала воздействуют на внешнюю торговлю, но через прибыль и бюджет передаются в инвестиции, производство и человеческий капитал. Исследования санкционного давления показывают, что устойчивость зависит от способности предприятий и отраслей перестраивать поставки и рынки [12, 13].

Финансовые ограничения проявляются в удорожании капитала, ограничении внешнего финансирования и росте расчетных рисков; действуя быстро, они формируют длительный инвестиционный разрыв. Трансграничное движение капитала одновременно является источником финансирования и каналом передачи нестабильности [14]. Технологические ограничения затрагивают оборудование, программные решения, знания и исследовательские сети, а институциональные и экологические требования повышают издержки адаптации, одновременно создавая стимул к модернизации [15].

Основные внешние ограничения, первичные каналы и формы внутреннего проявления представлены в таблице 2.

Внутренние и сопряженные ограничения

Внутренние ограничения способны воспроизводиться без непосредственного внешнего шока. Слабый реальный сектор может длительно компенсироваться импортом, недостаточная технологическая база — доступностью внешних решений, дефицит капитала — международным финансированием. Когда пространство внешней компенсации сокращается, скрытая внутренняя слабость становится явной.

Таблица 2

Внешнее ограничение	Первичный канал	Затрагиваемые блоки	Форма внутреннего проявления
Сокращение внешнего спроса	Экспортные рынки	Внешняя торговля; реальный сектор	Снижение выручки, загрузки мощностей, прибыли и инвестиций
Рост стоимости капитала	Мировая финансовая система	Накопления и инвестиции; реальный сектор	Удорожание кредита, перенос проектов, снижение обновления капитала
Логистические разрывы	Транспортные маршруты и инфраструктура	Внешняя торговля; реальный сектор; технологии	Рост сроков и издержек, перебои поставок компонентов
Технологические ограничения	Экспортный контроль, санкции, лицензионные режимы	Технологии; реальный сектор	Замедление модернизации, рост зависимости от альтернативных поставщиков
Миграционные изменения	Трансграничная мобильность населения	Человеческий капитал; реальный сектор	Дефицит квалификаций или изменение структуры рынка труда
Экологические стандарты	Международные нормы и рынки	Реальный сектор; технологии; сырьевая обеспеченность	Рост капитальных затрат, изменение конкурентоспособности экспорта
Изменение платежной инфраструктуры	Валюты и международные расчеты	Внешняя торговля; накопления и инвестиции	Рост транзакционных издержек и расчетных рисков

Самовоспроизводство основано на обратных связях: недостаток инвестиций снижает технологическое обновление, что уменьшает производительность и прибыль и сокращает внутренние источники накопления; дефицит человеческого капитала снижает отдачу технологических вложений; слабый реальный сектор уменьшает спрос на квалифицированный труд. Такие циклы поддерживают траекторную зависимость и устойчивое распределение ресурсов в пользу уже сильных блоков [16].

Формы проявления ограничений в динамике социально-экономического развития представлены в таблице 3.

Таблица 3

Форма проявления	Экономическое содержание	Диагностический признак	Риск для развития
Снижение общего уровня	Падение совокупной результативности воспроизводственной системы	Устойчивое ухудшение интегральной оценки	Сжатие возможностей расширенного воспроизводства
Концентрированное узкое место	Глубокий дефицит одного блока	Сильное отрицательное отклонение блока от равновесного профиля	Блокирование потенциала остальных компонентов
Двухконтурное ограничение	Одновременный дефицит двух взаимосвязанных блоков	Высокая совместная доля двух слабых компонентов	Возникновение самоподдерживающегося цикла
Равномерный дефицит	Низкие значения большинства блоков без единственного доминирующего провала	Низкая наполненность при сравнительно ровной конфигурации	Недостаток общего воспроизводственного потенциала
Структурная асимметрия	Сочетание сильных и слабых блоков	Высокий разброс нормированных блоковых значений	Неустойчивость передачи положительных импульсов
Внешняя компенсация	Высокая роль внешних потоков при слабой внутренней базе	Внешняя включенность опережает внутреннюю обеспеченность	Зависимость результата от сохранения внешних условий
Инерционное ограничение	Сохранение слабого блока после улучшения внешней среды	Медленное восстановление блока относительно остальных	Закрепление долгосрочного отставания

Формы проявления включают общее снижение воспроизводственной результативности, концентрированное узкое место, двухконтурное ограничение, равномерный дефицит, структурную асимметрию, внешнюю компенсацию и инерционное ограничение. Они различаются не только глубиной отклонения, но и способом передачи: один фактор может формировать несколько диспропорций, а одна наблюдаемая диспропорция — быть итогом нескольких ограничений.

Ограничения, структурные диспропорции и временные лаги

Ограничение обозначает причинный фактор, сдерживающий воспроизводство, а структурная диспропорция — наблюдаемую несоразмерность между блоками. Инвестиционное ограничение сначала проявляется в накоп-

лениях, затем через лаг снижает технологическую обеспеченность и производительность; демографическое ограничение последовательно отражается в человеческом капитале, инвестиционной привлекательности, издержках и внутреннем спросе. Поэтому минимальное значение блока не обязательно указывает на первичную причину.

Скорость действия ограничений различается. Торговые и финансовые факторы изменяют показатели в течение короткого периода, тогда как мощности, инфраструктура, технологии и человеческий капитал перестраиваются медленнее. Краткосрочная компенсация может одновременно усиливать долгосрочный разрыв, если, например, поддержание текущего потребления сопровождается устойчивым сокращением инвестиций. Ограничение становится структурным, когда отрицательное отклонение сохраняется после нормализации исходного внешнего фактора или требует длительного накопления ресурсов для восстановления.

Диагностические критерии и направления ослабления ограничений

Для разграничения устойчивого ограничения и нормальной волатильности используются четыре взаимосвязанных признака: сохранение или повторяемость отклонения, межблоковая передача, снижение согласованности и зависимость результата от внешней компенсации. Количественная модель показывает, где возникает отклонение, а причинный анализ устанавливает движение товаров, капитала, людей, знаний, технологий и ренты между блоками.

Тип ограничения	Ключевой признак	Основной объект воздействия	Логика ослабления
Производственное	Низкая способность внутреннего выпуска реагировать на спрос	Реальный сектор	Расширение производственных цепочек, инфраструктуры и внутренней добавленной стоимости
Инвестиционное	Недостаток долгосрочного капитала и высокий разрыв обновления	Накопления и инвестиции	Формирование внутренних источников накопления и снижение стоимости финансирования
Внешнеторговое	Высокая концентрация рынков и товарной структуры	Внешняя торговля и платежный баланс	Диверсификация рынков, расчетов и номенклатуры экспорта
Кадровое	Дефицит компетенций, демографическое сжатие	Человеческий капитал	Долгосрочное воспроизводство квалификаций и территориальная мобильность
Технологическое	Зависимость критических процессов от внешних решений	Технологии	Создание и освоение критических технологий, научная и инфраструктурная база
Ресурсно-структурное	Высокая концентрация доходов в сырьевом контуре	Сырьевая обеспеченность + реальный сектор	Перевод ресурсных доходов в переработку, технологии и инвестиции
Институциональное	Высокие издержки координации и неопределенность правил	Институциональная среда всех блоков	Стабилизация правил, согласование стимулов, повышение предсказуемости политики

Экономическая политика должна различать устранение ограничения и компенсацию его последствий. Субсидии могут сгладить рост издержек, но не устранить технологическую зависимость; резервы поддерживают платежи, но не создают внутреннего источника накопления. Приоритетным является адресное воздействие на механизм: соединение финансирования с компетенциями, диверсификация рынков вместе с изменением товарной структуры, а при кадровом дефиците — сочетание финансовых стимулов с подготовкой и территориальной мобильностью. Системность не означает равного финансирования всех блоков: приоритет получает звено с наибольшим межблоковым эффектом.

Изменение иерархии ограничений и эмпирическая интерпретация

Глобальная трансформация меняет иерархию узких мест. Доступность внешнего капитала может долго маскировать дефицит внутреннего накопления, а открытый технологический обмен — недостаток собственных компетенций; при изменении финансовых и технологических условий эти зависимости быстро становятся критическими. Поэтому оценка должна быть динамической и учитывать возможное превращение торгового или логистического ограничения в производственное и инвестиционное.

Эмпирическая база исследования включает 77 национальных экономик за 1992–2024 годы и 71 показатель, распределенный по шести блокам. Межстрановое сравнение показывает, что одинаковая интегральная оценка способна сочетаться с различными внутренними конфигурациями: концентрированным провалом, общим дефицитом либо сильной внешней включенностью при слабой внутренней базе. Профильный анализ поэтому должен сочетать интегральный уровень с конфигурацией блоков и динамикой переходов между состояниями.

Для российской экономики диссертационная интерпретация связывает существенное ограничение с асимметрией между ресурсной базой и возможностями внутреннего производственного ядра. Внешние изменения цен, рынков, логистики и технологического доступа взаимодействуют с внутренней структурой; устойчивый результат требует преобразования ресурсных доходов в инвестиции, технологии, расширение реального сектора и межрегиональную связность.

Обсуждение результатов

Предлагаемый подход объединяет ресурсные дефициты, внешние шоки, институциональные барьеры и структурные диспропорции через их влияние на воспроизводственные блоки и связи между ними. Теоретически важно разграничение источника и механизма: внешний фактор становится ограничением национального развития, когда снижает способность конкретного блока выполнять функцию или усиливает внутреннее узкое место; внутренний дефицит может оставаться скрытым при внешней компенсации. Выделение сопряженных ограничений объясняет неодинаковую реакцию стран и позволяет перейти от общего перечня рисков к адресной диагностике блока входа, канала передачи, временного лага и необходимого корректирующего воздействия.

Заключение

Ограничения социально-экономического развития в условиях глобальной трансформации имеют системную воспроизводственную природу. Они различаются по источнику, длительности, масштабу и механизму передачи. Внешние ограничения связаны с рынками, ценами, логистикой, финансированием, технологиями и международными правилами; внутренние — с состоянием шести воспроизводственных блоков; сопряженные возникают, когда внешний импульс усиливает уже существующее узкое место.

Ограничение следует отличать от временного неблагоприятного отклонения. Его признаки — устойчивость, межблоковая передача, ухудшение согласованности, воспроизводство отрицательного эффекта и зависимость результата от внешней компенсации. Поэтому диагностика должна сочетать количественную оценку конфигурации блоков с восстановлением причинного механизма и учетом временных лагов.

Глобальная трансформация изменяет иерархию ограничений: зависимости, ранее компенсировавшиеся внешними ресурсами и рынками, способны быстро становиться критическими. Регулирование должно укреплять внутренние воспроизводственные связи, способность закреплять положительные внешние импульсы и снижать чувствительность к внешним ограничениям, ориентируясь не на минимальный показатель как таковой, а на доминирующее узкое место и его системный эффект.

Литература

1. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России, анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 3–16.
2. Аузан А. А. Развитие и колея зависимости // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 96–105.
3. Блохин А. А., Сергеев Ю. В. Различия в адаптации отраслевого российского бизнеса разного размера к внешним шокам // Научные труды Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук. 2024. Т. 22. № 1. С. 26–43.
4. Бодрунов С. Д. Переход к перспективному технологическому укладу, анализ с позиции концепций НИО.2 и ноономики // Экономическое возрождение России. 2018. № 3 (57). С. 5–12.
5. Волошин А. В. Сценарии развития социально-экономической системы в условиях глобальной трансформации // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11. № 3 (41). С. 30–43.
6. Волошин А. В. Тренды, вызовы и угрозы глобальной трансформации в развитии социально-экономической системы // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1 (24). С. 34–49.
7. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2024. 562 с.
8. Демченко С. К., Юдина М. А. Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 96–99.
9. Иванова Н. Н. Внутренние источники финансирования инвестиций в реальный сектор российской экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2001. № 3. С. 37–63.
10. Гасанов М. А. О., Гузырь В. В., Волкова А. Л., Потягайлов С. В. Развитие инновационного человеческого капитала в системе структурных сдвигов экономики // Векторы благополучия. Экономика и социум. 2022. Т. 45. № 2. С. 168–178.
11. Гунина И. А., Шкарупета Е. В., Решетов В. В. Прорывное технологическое развитие промышленных комплексов в условиях цифровой трансформации // Инновационные кластеры цифровой экономики. Санкт-Петербург, 2018. С. 535–554.
12. Долженко Р. А., Назаров А. В. Социально-экономическое развитие страны в контексте санкционного давления // Экономическое развитие России. 2023. № 5.

13. Жиронкин С. А., Доценко Е. Ю., Алешина О. Г. Методология постиндустриальной экономики и неоиндустриального развития в условиях шоков // Векторы благополучия. Экономика и социум. 2022. Т. 47. № 4.
14. Головнин М. Ю. Трансграничное движение капитала в России, перспективы трансформации внутренней и географической структуры // Финансы. Теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 161–173.
15. Земцов С., Баринова В., Кидяева В., Ланьшина Т. Экологическая эффективность и устойчивое развитие регионов России за двадцатилетие сырьевого роста // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 2. С. 18–47.
16. Клейнер Г. Б. Системная реконструкция российского социально-экономического пространства // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 59–69.
17. Глазьев С. Ю. О вызовах экономическому развитию России и Евразийского экономического союза в условиях структурных изменений Мир-Системы // Век глобализации. 2024. № 4 (52). С. 3–19.
18. Зубарев А. В., Кириллова М. А. Исследование чувствительности стран — членов Евразийского экономического союза к внешним шокам при помощи модели GVAR // Экономическое развитие России. 2023. № 7. С. 8–20.
19. Комков Н. И., Сутягин В. В., Усманова Т. Х. Согласование экономических и социальных факторов развития // Большая Евразия. Развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1.
20. Король С. П. Системный подход к планированию и реализации социально-экономического развития // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3169–3186.

Limitations of socio-economic development of the national economy in the context of global transformation: nature and forms of manifestation

Zlotnikov M.S.
Siberian Federal University, zulinkot@mail.ru

JEL classification: D20, E22, E44, L10, L13, L16, L19, M20, O11, O12, Q10, Q16, R10, R38, R40, Z21, Z32

The article examines the nature of restrictions on the socio-economic development of the national economy in the context of global transformation. Restrictions are considered as stable obstacles to reproductive expansion that arise from the interaction of external changes and internal structural properties. External, internal and associated restrictions are distinguished. External ones are related to changes in markets, prices, logistics, financing, technological access and international regulations; internal - with the state of the real sector, savings and investments, foreign trade, human capital, technology and raw material supply; conjugates occur when an external impulse reinforces an already existing internal bottleneck. The forms of restrictions on source, duration, scale and transmission mechanism are systematized. It is shown that a limitation must be diagnosed by its ability to steadily reduce the fullness and consistency of reproduction blocks, prevent the internal consolidation of positive effects and narrow the space of economic policy. The approach is based on a six-block model and an empirical base of 77 national economies for 1992–2024.

Keywords: socio-economic development, development restrictions, national economy, global transformation, reproductive system, structural imbalances, bottlenecks, economic policy, sustainability, sovereignty.

References

1. Aganbegyan A. G. Socio-economic development of Russia: analysis and forecast // Studies on Russian Economic Development. 2014. No. 4. P. 3–16.
2. Auzan A. A. Development and path dependence // World Economy and International Relations. 2017. Vol. 61. No. 10. P. 96–105.
3. Blokhin A. A., Sergeev Yu. V. Differences in the adaptation of Russian businesses of various sizes to external shocks // Scientific Works of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2024. Vol. 22. No. 1. P. 26–43.
4. Bodrunov S. D. Transition to a prospective technological paradigm: analysis based on the concepts of NIO.2 and noonomics // Economic Revival of Russia. 2018. No. 3 (57). P. 5–12.
5. Voloshin A. V. Scenarios for the development of the socio-economic system amidst global transformation // Bulletin of Surgut State University. 2023. Vol. 11. No. 3 (41). P. 30–43.
6. Voloshin A. V. Trends, challenges, and threats of global transformation in the development of the socio-economic system // Economics and Innovation Management. 2023. No. 1 (24). P. 34–49.
7. Volkova V. N., Denisov A. A. Systems theory and systems analysis. 3rd ed. Moscow: Yurayt, 2024. 562 p. 8. Demchenko S. K., Yudina M. A. Structural shifts and economic growth issues of the national economy // Problems of Modern Economics. 2014. No. 2 (50). Pp. 96–99.
9. Ivanova N. N. Internal sources of investment financing for the real sector of the Russian economy // Economic and Social Problems of Russia. 2001. No. 3. Pp. 37–63.
10. Gasanov M. A. O., Guzyr V. V., Volkova A. L., Potyagaylov S. V. Development of innovative human capital within the system of economic structural shifts // Vectors of Well-being: Economy and Society. 2022. Vol. 45. No. 2. Pp. 168–178.
11. Gunina I. A., Shkarupeta E. V., Reshetov V. V. Breakthrough technological development of industrial complexes amidst digital transformation // Innovative Clusters of the Digital Economy. St. Petersburg, 2018. Pp. 535–554.
12. Dolzhenko R. A., Nazarov A. V. Socio-economic development of the country in the context of sanctions pressure // Economic Development of Russia. 2023. No. 5.
13. Zhironkin S. A., Dotsenko E. Yu., Aleshina O. G. Methodology of the post-industrial economy and neo-industrial development amidst shocks // Vectors of Well-being: Economy and Society. 2022. Vol. 47. No. 4.
14. Golovnin M. Yu. Cross-border capital flows in Russia: prospects for transforming domestic and geographic structures // Finance. Theory and Practice. 2020. Vol. 24. No. 6. Pp. 161–173.
15. Zemtsov S., Barinova V., Kidyaeva V., Lanshina T. Environmental Efficiency and Sustainable Development of Russian Regions During Two Decades of Commodity-Driven Growth // Economic Policy. 2020. Vol. 15. No. 2. Pp. 18–47.
16. Kleiner G. B. Systemic Reconstruction of Russia's Socio-Economic Space // Economic Revival of Russia. 2020. No. 2 (64). Pp. 59–69.
17. Glazyev S. Yu. On Challenges to the Economic Development of Russia and the Eurasian Economic Union Amidst Structural Changes in the World-System // Age of Globalization. 2024. No. 4 (52). Pp. 3–19.
18. Zubarev A. V., Kirillova M. A. Analyzing the Sensitivity of Eurasian Economic Union Member States to External Shocks Using a GVAR Model // Economic Development of Russia. 2023. No. 7. Pp. 8–20.
19. Komkov N. I., Sutyagin V. V., Usmanova T. Kh. Aligning Economic and Social Development Factors // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. 2023. No. 6-1.
20. Korol S. P. A Systems Approach to Planning and Implementing Socio-Economic Development // Creative Economy. 2020. Vol. 14. No. 12. Pp. 3169–3186.